

Создание Российской арбитражной ассоциации: зачем это нужно

27.10.2013

СТАТЬИ

В июне 2013 г. состоялась официальная регистрация Ассоциации участников по содействию в развитии третейского разбирательства — таково официальное название Российской арбитражной ассоциации (далее — РАА, Ассоциация) [1]. С самого начала это событие оказалось в центре внимания юридического сообщества. Мнения по поводу необходимости создания при РАА третейского разбирательства разделились [2]. Состоялось несколько публичных обсуждений концепции Ассоциации с участием представителей международных и российских юридических фирм, корпоративных юристов и адвокатов. С просьбой объяснить, для чего нужна эта организация, мы обратились к Владимиру Хвалею, председателю правления РАА, а также поинтересовались мнением ведущих российских юристов — Ольги Войтович, Андрея Городисского, Артема Кукина и Сергея Савельева.

Зачем нужна РАА

Один из наиболее часто задаваемых вопросов касается целесообразности создания РАА. Для того чтобы ответить на него, необходимо затронуть тему сегодняшнего состояния третейского разбирательства в нашей стране.

В 2012 г. Российский национальный комитет Международной торговой палаты (ICC Russia) провел исследование на тему «Россия как место арбитража» [3]. В ходе исследования респондентам были заданы вопросы, ответы на некоторые из них достойны цитирования.

Как видно из графика 1, наиболее популярными местами проведения арбитража у российских респондентов оказались Париж, Стокгольм, Лондон и на четвертом месте Москва. То есть отечественные юристы предпочитают рассматривать споры за пределами своей страны. Иностранные респонденты отдали предпочтение Парижу, Вене, Лондону и Стокгольму. Москва заняла седьмое место. При этом следует учитывать, что основная группа иностранных респондентов так или иначе была связана с Россией.

Что касается мнения иностранных специалистов в области международного арбитража, которые знают Россию в основном по публикациям, то тут ситуация еще хуже. Согласно

исследованию Лондонского университета королевы Марии 2010 г. (Queen Mary University of London), в настоящее время Москва воспринимается как одно из наименее привлекательных мест для арбитража в мире [\[4\]](#).

Столь же показателен ответ на вопрос об обстоятельствах, которые могли бы склонить респондентов к рассмотрению споров международным арбитражем в России.

Из графика 2 видно, что на выбор России в качестве места арбитража отечественными и иностранными респондентами влияют два основных фактора: применимое право по сделке и необходимость идти на уступки по причине более слабой договорной позиции на переговорах. Согласно результатам опроса, большинство респондентов согласилось бы на арбитраж в нашей стране лишь в том случае, «если отказ от России как от места арбитража приведет к отказу от сделки».

Обращает на себя внимание небольшое число респондентов, как отечественных, так и иностранных, готовых согласиться на рассмотрение споров арбитражем в нашей стране. То есть для российских и иностранных специалистов Россия не является популярным местом для разрешения споров.

В отношении проведения третейского разбирательства в нашей стране исследование ICC Russia также выявило ряд существенных проблем. Лишь незначительная доля респондентов, проживающих в России, согласилась с тем, что отечественные третейские суды обеспечивают возможность вести разбирательство на каких-либо иных языках, кроме русского. Мнения иностранных респондентов разделились: количество полностью поддержавших это мнение и тех, кто скорее не согласен, оказалось одинаковым.

Еще меньше респондентов согласилось с тем, что постоянно действующие третейские суды в России обеспечивают необходимый уровень администрирования дел. При этом проживающие за границей респонденты дали по данному критерию несколько более негативную оценку.

Немногие согласились и с тем, что российские третейские суды обеспечивают возможность назначения арбитров вне рекомендованного списка. Большинство выразило либо безусловное несогласие с данным утверждением, либо несогласие с меньшей степенью определенности.

Высокую озабоченность у респондентов вызывает размер гонораров, выплачиваемых арбитрам в российских третейских судах, поскольку он не настолько высок, чтобы обеспечить участие в арбитраже ведущих российских специалистов. Совсем небольшое количество опрошенных согласно с тем, что российские третейские суды устанавливают размер гонораров, делающий привлекательным участие таковых в арбитраже.

И наконец самый тревожный вывод (график 3): обе группы респондентов не поддержали утверждение о том, что постоянно действующие третейские суды не зависят от организаций, при которых они созданы. Причем те, кто проживают в России, дали гораздо более негативные ответы: большинство из них выразило определенное несогласие. Иностранные респонденты были осторожнее в оценке независимости таких третейских судов и в основном остановились на среднем балле В третейских судах восприятие наличия коррупции гораздо ниже, чем в государственных (график 4). Однако российские респонденты не слишком оптимистичны: большинство выразило несогласие с тем, что российские третейские суды не подвержены коррупции. Мнения респондентов, проживающих за пределами России, разделились: количество согласных и не согласных с данным утверждением оказалось практически одинаковым.

Исследование показало, что состояние третейского разбирательства в России далеко от идеального. Несмотря на свободу организации третейских судов, которых сегодня в России,

по некоторым оценкам, существует почти две тысячи, подобное разбирательство так и не стало массовым. Об этом свидетельствует статистика государственных арбитражных судов. Так, количество заявлений об отмене решений третейских судов или исполнительных листов на их решения, поданных в государственные суды, измеряется тысячами. В то же время количество коммерческих споров, рассматриваемых государственными судами, измеряется сотнями тысяч. Тот факт, что государственные суды рассматривают в сотни раз больше коммерческих споров, чем третейские, свидетельствует о недоверии бизнес-сообщества к третейскому разбирательству. Для примера: в США количество арбитражей, проводимых только по регламентам Американской арбитражной ассоциации, измеряется сотнями тысяч в год.

Недостаточная популярность третейского разбирательства в России, очевидно, обусловлена следующим:

во первых, недоверием бизнес-сообщества к самой идее третейского разбирательства. К сожалению, в России существует немало так называемых карманных третейских судов либо третейских судов, которые используют очень сомнительные процедуры или служат для легализации полукриминальных и даже криминальных схем. В результате этого многие предприниматели предпочитают рассматривать споры в государственных судах, не доверяя в принципе самой идее третейского разбирательства, которая ассоциируется у них с хитроумной схемой мошенничества;

во вторых, государственные суды, сталкиваясь с вопиющими фактами злоупотреблений в сфере третейского разбирательства, иногда реагируют слишком жестко и создают негативную практику. Иными словами, вместе с водой выплескивается и ребенок, когда вместо того, чтобы предотвращать различные элементы злоупотреблений формой третейского разбирательства, суды запрещают таковое вообще применительно к определенным видам споров (например, корпоративных и споров по недвижимости);

в третьих, качество третейского разбирательства в России, к сожалению, не самое

высокое. В системе высших учебных заведений информация о третейском разбирательстве подается фрагментарно. Кроме того, в России не существует системы подготовки арбитров. Считается, что любой грамотный юрист может рассмотреть дело в качестве третейского судьи. И хотя в целом данный посыл является верным, нужно признать, что третейский суд уже давно не тот, каким был сто лет назад, когда два поспоривших купца избирали третьего арбитром, и он разрешал их спор. Экономические правоотношения стали гораздо более сложными, количество нормативного регулирования выросло в сотни раз, что требует от арбитра хотя бы наличия некоего минимума специальных знаний для обеспечения качественного разбирательства.

Ситуация с международным арбитражем еще печальнее. Наши споры «убегают» за границу, а Лондон, Париж и Стокгольм наперебой хвастаются возрастающим количеством рассматриваемых российских дел. Более того, статистика показывает, что при урегулировании споров за пределами РФ российские компании в силу разных причин не назначают отечественных арбитров. В этом смысле показательны данные Международного Арбитражного суда ICC: даже в тех спорах, где одной из сторон выступают отечественные компании, Россия очень редко назначается местом арбитража (график 5).

Следует заметить, что проводимая в настоящее время в России реформа гражданского законодательства направлена на то, чтобы сделать Гражданский кодекс РФ более удобным для бизнеса и немного потеснить английское право, которое снискало столь большую популярность при заключении контрактов с участием отечественных компаний. Однако нужно отдавать себе отчет в следующем. Российское право сможет адекватно применяться в международном арбитраже только в том случае, если спор будет рассматриваться прежде всего российскими арбитрами. Однако немецкие, швейцарские и английские арбитры никогда не смогут

применить российское право так, как его применяют наши юристы, равно как и российские арбитры никогда не смогут применить английское право так, как это делают английские юристы, в силу слишком большой разницы между принципами российского и английского

права и процесса.

В связи с изложенными основными целями создания РАА являются: содействие в развитии арбитража (как третейских судов в целом, так и международного коммерческого арбитража в частности) в Российской Федерации и странах СНГ; популяризация России как места арбитража; продвижение российских арбитров на национальном и международном уровне в контексте арбитража; продвижение зарубежных арбитров, заинтересованных в арбитражных разбирательствах, прямо или косвенно связанных с Россией.

Именно так сформулированы цели создания РАА в Декларации о ее создании, опубликованной в 2012 г., на это же указано в Основных направлениях деятельности в 2013–2014 гг. [\[5\]](#), утвержденных правлением РАА.

Как будут достигаться намеченные цели

Задекларированные цели РАА будут достигаться разными способами. Прежде всего путем разработки предложений по созданию более благоприятного климата для развития третейского разбирательства, адресованных как законодателю и судебной власти, так и бизнес-сообществу.

С одной стороны, должны быть ликвидированы уродливые проявления частной природы третейского разбирательства. С другой стороны, третейское разбирательство, соответствующее лучшим международным стандартам, должно получить поддержку. Эта работа может проводиться как в форме подготовки законопроектов, так и путем установления определенных стандартов третейского разбирательства (например, относительно независимости третейских судов, прозрачности процедуры назначения арбитров и т. д.). Подобные стандарты будут носить рекомендательный характер, однако нет никакого сомнения в том, что они не останутся без должного внимания со стороны делового сообщества и судебной власти.

Кроме того, планируется организовать обучение арбитров в соответствии с моделью,

применяемой Королевским институтом арбитров в Великобритании. Это нужно для вовлечения в третейское разбирательство юристов, занимающихся не только процессом, но и практикующих в других отраслях права (корпоративном, банковском, в сфере недвижимости и телекоммуникаций). Действительно, если две юридические фирмы разрабатывают сложную корпоративную сделку и по ней возникает спор, логично, чтобы его рассматривали другие корпоративные юристы, которые уже изучили все нюансы подобных сделок, могут использовать понятный для бизнеса способ и вынести решение с коммерческим смыслом. Однако для того, чтобы вести процесс и грамотно сформулировать решение, корпоративный юрист должен иметь необходимый минимум знаний о третейском разбирательстве.

Также есть намерение уделить самое серьезное внимание сайту Ассоциации, который должен стать центром информационного обмена. Предполагается размещать на нем сведения не только о потенциальных арбитрах (как российских, так и иностранных) с возможностью поиска таковых по критериям (страна, язык, отрасль права, практический опыт и пр.), но и об оказании помощи в третейском разбирательстве (предоставлении помещений, которые можно использовать для проведения слушаний, базы данных экспертов, переводчиков и пр.).

РАА планирует активно поддерживать образовательные программы для молодых специалистов в области арбитража путем предоставления помощи в проведении семинаров и конференций для молодых юристов, их участия в соответствующих мероприятиях на льготных условиях.

Наконец, Ассоциация собирается самостоятельно администрировать третейское разбирательство. На начальном этапе это не будет постоянно действующий третейский суд, как МКАС при ТПП РФ. Взяв за основу Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, Ассоциация прежде всего будет помогать с назначением арбитров, а также администрировать финансовый аспект спора. Таким образом, в центре разбирательства окажутся непосредственно арбитры, которые и должны активно управлять процессом.

В перспективе предлагается разработать Регламент разрешения споров online для рассмотрения небольших разбирательств в текущем режиме, т. е. вести процесс посредством электронной переписки, а слушание вообще не устраивать либо проводить его в виде видео- или телеконференции. Хотелось бы еще раз обратить внимание на то, что этот регламент планируется применять только для небольших споров, когда проведение полноценного разбирательства является неоправданным с точки зрения связанных с ним расходов.

Кто может быть членом Ассоциации

Основу РАА составляют юридические фирмы, как российские, так и иностранные. Выступившие ее учредителями юридические компании таким образом выразили свою неудовлетворенность современным состоянием третейского разбирательства в России. Вместе с тем членство открыто не только для юридических фирм. Любая организация, поддерживающая цели создания Ассоциации, равно как и частное лицо, может вступить в нее.

Может ли существовать независимый третейский суд, созданный и управляемый юридическими фирмами?

Периодически высказываются опасения по поводу того, что юридические фирмы в силу своей природы нацелены прежде всего на защиту интересов своих клиентов, а потому всегда будут лоббировать в таком третейском суде собственные вопросы. Следует заметить,

что идея создания третейского суда юристами, осуществляющими профессиональную деятельность в области арбитража, совсем не нова и уже давно доказала право на существование. Так, Американская арбитражная ассоциация администрирует львиную долю арбитражей, проводимых в США. Вместе с тем она — не единственный арбитражный институт в США.

Нельзя не упомянуть и Международный институт по предотвращению и урегулированию конфликтов (International Institute for Conflict Prevention & Resolution, CPR)[\[6\]](#), созданный в 1979 г. корпоративными юристами и юридическими фирмами с целью уменьшения стоимости судебных разбирательств. Сегодня он также администрирует споры как арбитражный институт. В правлении CPR более половины мест [\[7\]](#) занимают представители юридических фирм, дополняя юристов крупных компаний.

Немецкая институция по арбитражу (The Deutsche Institution für Schiedsgerichtsbarkeit e.V., DIS) была создана в 1992 г. посредством слияния Немецкой ассоциации арбитража (членами которой являлись практикующие юристы в области арбитража) и Немецкого арбитражного института[\[8\]](#).

В настоящее время в составе Суда ICC и Суда LCIA сплошь практикующие юристы. То есть сам факт участия юридических фирм в органах управления институции, осуществляющей администрирование арбитражного разбирательства, не является чем-то необычным в мировой практике. Наоборот, ведущие арбитражные институты мира управляются прежде всего практикующими юристами.

Собственно, юридические фирмы объективно заинтересованы в развитии заслуживающего доверия механизма разрешения споров, так же как все рыбаки района заинтересованы в том, чтобы в озере была рыба. И если кто-то будет пытаться «браконьерничать», то профессиональное сообщество быстро пресечет эти попытки.

Как в РАА будет решаться конфликт интересов

Независимость РАА и администрирование разбирательства будет обеспечиваться следующими основными способами:

финансированием Ассоциации за счет членских взносов, а также доходов от деятельности. То есть у РАА не будет спонсора, как у «карманных» третейских судов. В Ассоциацию входит более 40 юридических фирм и более 20 физических лиц, в такой ситуации взнос какого-либо одного члена этой организации вряд ли сможет повлиять на проводимую ею политику;

осуществлением руководящей деятельности правлением Ассоциации, избранным посредством голосования на общем собрании;

номинарованием арбитров Комитетом по номинарованию, также избираемым общим собранием. Планируется, что этот Комитет не сможет предлагать в качестве арбитров своих членов и членов правления;

путем разработки внутреннего регламента, в котором будут достаточно жестко прописаны правила на случай возникновения конфликта интересов. Так, члены правления или Комитета по номинарованию не будут иметь доступа к информации (равно как и права голоса) по делам, в которых в любом качестве участвуют их юридические фирмы (в качестве представителя стороны, арбитра, эксперта и пр.). Такая система уже доказала свою эффективность в Международном арбитражном суде ICC.

```
[dropshadowbox align=»none» effect=»vertical-curve-left» width=»580px» height=»»  
background_color=»#ffffff» border_width=»1″ border_color=»#dddddd» ]
```

Справка

В РАА вошли 41 юридическая фирма и 23 физических лица.

Состав правления РАА: Тимур Айткулов (Clifford Chance, Москва), Дэвид Голдберг (White & Case, Лондон), Алевтина Камелькова (Алкатель Лусент, Москва), Андрей Лобода (Инюрсервис, Москва), Юрий Монастырский («Монастырский, Зюба, Степанов и партнеры», Москва), Илья Никифоров (Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры, Москва), Ноа Рубинс (Freshfields, Париж), Василий Рудомино (Алруд, Москва), Татьяна Слипачук («Саенко, Харенко», Киев), Владимир Хвалец («Бейкер и Макензи», Москва) и Александр Храпуцкий («Сысуев, Бондарь, Храпуцкий», Минск).

[/dropshadowbox]

Комментарии

Ольга Войтович, директор юридического департамента ЗАО «ХК ИНТЕРРОС»

Следует отдать должное тем целям, которые ставит перед собой создание Российской арбитражной ассоциации, а также активности, с которой эта идея продвигается, что само по себе уже закладывает первые кирпичики успеха. Однако пока идея создания РАА вызывает больше вопросов, нежели дает ответов.

Говоря о поставленных перед РАА целях, прежде всего хочется выразить сожаление по поводу того, что данная идея не находит своего воплощения в формате Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ. На прошедшем в начале апреля Юридическом форуме России (газета «Ведомости») состоялось заседание круглого стола, посвященного вопросам МКАС, где, по мнению многих участников, прозвучала достаточно обоснованная критика в адрес коммерческого арбитража и были высказаны пожелания МКАС идти в ногу со временем, использовать новые технологии, более активно реагировать на современные вызовы, сохраняя и укрепляя тот уровень доверия к этому арбитражу, который наработан десятилетиями на международном уровне и которого будет крайне не хватать РАА на первых порах.

Хочется также абстрагироваться при оценке реалистичности идеи от так называемой

политической составляющей, хотя сделать это достаточно сложно, поскольку сама РАА ставит перед собой задачи популяризации России как места рассмотрения международных коммерческих споров и укрепления арбитража (как третейского суда) в РФ и странах СНГ. По сути, создание Российской арбитражной ассоциации приходится на период кризиса доверия к третейским разбирательствам, что осложняет задачу, но не делает ее невозможной.

Если же абстрагироваться от политической составляющей, то наибольшее количество вопросов вызывает та часть создания РАА (выбор арбитров), которая именуется «конфликтом интересов».

Если посмотреть на данный вопрос глазами крупных бизнес-компаний, пользующихся услугами иностранных юридических фирм, то представляется достаточно сомнительной возможность убедить их в целесообразности передачи спора на рассмотрение в РАА, понимая, что в качестве арбитров могут быть выбраны юристы, представляющие интересы конкурирующей компании.

К тому же в российской практике нередко наблюдаются случаи, когда перспективные сотрудники иностранных юридических фирм меняют место своей работы, поэтому невозможно узнать, чью сторону завтра будет представлять юрист, который еще вчера находился в составе арбитров при рассмотрении вашего коммерческого спора, и как он воспользуется полученной в ходе разбирательства информацией.

Вопросы такого рода, скорее всего, не возникают в головах наших зарубежных коллег, тем не менее сомнения в этом вопросе почему-то сохраняются. На мой взгляд, уровень доверия к самой идее обусловлен именно тем, как будет решена данная часть задачи. Поскольку не хочется смотреть в будущее с пессимизмом, от всей души желаю коллегам успехов в решении их задач, ведь как известно, дорогу осилит идущий!

Андрей Городисский, управляющий партнер «Андрей Городисский и Партнеры»

Создание Российской арбитражной ассоциации по инициативе ряда российских и иностранных юридических фирм отражает те возможности, которые предоставляет современное российское законодательство о третейских судах, а также находится в русле тенденции создания многочисленных третейских судов в разных регионах нашей страны под эгидой различных организаций. Представляется, что появление еще одного третейского суда не улучшит и не ухудшит эту ситуацию, которая, насколько мне известно, уже вызывает определенные опасения и критику как со стороны профессионального сообщества и международных наблюдателей, так и со стороны высших российских судебных инстанций. Насколько я понимаю, эти опасения и критика связаны прежде всего с отсутствием единых стандартов квалификации арбитров третейских судов, единообразия применения норм права при осуществлении третейских разбирательств, а также с обеспечением независимости третейских судов.

Странно, но в этом вопросе мы опять идем каким-то своим путем: большинство стран с развитой конкурентной средой стремится именно в вопросе создания системы третейского разбирательства споров избежать конкуренции различных образований и создает единые третейские суды (иногда с разветвленной региональной филиальной сетью). Мы же идем по пути создания совершенно разношерстных третейских судов, тем самым стимулируя конкуренцию между ними. Мне кажется, что это не та область, где конкуренция является двигателем развития. Наоборот, в области третейского рассмотрения споров конкуренция различных судов может привести к существенным негативным последствиям. Правильность дальнейшего движения по экстенсивному пути увеличения числа третейских судов вместо улучшения качества работы существующих вызывает у меня серьезное сомнение.

Особая озабоченность возникает в связи с тем, что наши третейские суды зачастую создаются самими участниками процессов, выступающими в них в разном качестве. В этом отношении РАА является примером именно такого подхода, поскольку учредителями данной организации выступают юридические фирмы, которые в лице своих юристов

потенциально будут являться непосредственными активными участниками третейского разбирательства в качестве арбитров и (или) представителей сторон. Кроме того, члены РАА станут формировать из своего числа органы управления ассоциации, к компетенции которых будет относиться, в частности, принятие решений об отводе арбитров и оказание сторонам помощи в формировании состава арбитража. В связи с этим риск возникновения конфликта интересов в такой ситуации существенно возрастет.

Насколько мне известно, в развитых странах третейские суды создаются в основном при авторитетных общественных организациях, например при торгово-промышленных палатах, которые в силу своего статуса являются представителями всего сообщества предпринимателей, что обеспечивает их исключительно организационную функцию по отношению к третейскому суду.

Также непонятна практическая цель создания РАА как еще одной организации, осуществляющей третейское рассмотрение споров. Судя по декларации о создании, эта организация прежде всего будет ориентирована на рассмотрение международных споров, а значит, станет конкурентом МКАС и МАК (хотя это никогда прямо не утверждалось инициаторами создания РАА). В этой связи следует отметить, что высочайшая репутация МКАС и МАК формировалась на протяжении 80 лет. При появлении у них конкурента существует определенный риск того, что у потребителей услуг по третейскому рассмотрению споров зародится сомнение в эффективности МКАС и МАК. Однако это вовсе не означает, что будет достигнут эффект сообщающихся сосудов и часть дел, которые могут рассматриваться в МКАС и (или) в МАК, будет передана в РАА (для этого данной организации придется еще долгое время наработать соответствующую репутацию). Скорее всего, такие споры уплывут в зарубежные арбитражные суды, а это как раз то, чего все мы, включая руководство страны, не хотим.

Если РАА создается в России в качестве современного международного коммерческого арбитражного центра, то это можно только приветствовать. Однако во многих развитых странах существует только один ведущий центр международного коммерческого арбитража,

что абсолютно оправданно. С учетом этого представляется целесообразным создать его на базе МКАС и МАК, используя их репутацию и огромный опыт в рассмотрении споров с иностранным элементом. Добавлю, что мне никогда не приходилось слышать от инициаторов создания РАА о наличии в деятельности эти двух судов каких-либо неустранимых недостатков, влияющих на эффективность рассмотрения споров. Что касается недоработок технического характера в деятельности МКАС и МАК, то они могут и должны быть устранены, и, насколько мне известно, работа в этом направлении уже ведется.

Артем Кукин, адвокат, партнер «ЮСТ», канд. юрид. наук

Уже ни для кого не секрет, что Российская Федерация — не самое популярное место для разрешения арбитражных споров. Крупный бизнес в настоящее время предпочитает судиться скорее в Лондоне, Стокгольме или Париже, нежели в Москве. По сути наше государство в глазах предпринимателей — *Forum Non Conveniens*. Причин сложившейся ситуации много, и каждая из них могла бы стать темой отдельного разговора. Как практикующий юрист, я считаю, что видимым негативным последствием является, например, то обстоятельство, что в другие юрисдикции уходят финансовые потоки в виде арбитражных сборов, гонораров арбитров, переводчиков, представителей сторон и т. д. В свою очередь, несмотря на аргументы в пользу иной точки зрения, у существующих независимых арбитражных институтов все же нет достаточной загрузки.

В то же время за рубежом аналогичные институты хорошо развиты и широко используются. В нашей стране, если возник конфликт в сфере экономических отношений, то «при прочих равных» предприниматели обращаются в государственные суды. Это приводит к тому, что среднестатистический судья должен в день заслушать около 10 дел. Такое количество документального материала объективно снижает качество подготовки судебных дел, уровень «погружения» судьи в проблематику спора — как следствие, судебные решения порой оставляют желать лучшего.

Подобные предпосылки создания Российской арбитражной ассоциации позволяют надеяться, что она сможет составить достойную конкуренцию зарубежным аналогам и разгрузит российские суды. Хотя в конечном счете многое будет зависеть от ее профессионального авторитета. В связи с этим думается, что механизм, основанный на содействии ведущих юристов и юридических фирм России, послужит дополнительной гарантией качества (объективности) итогового решения, а значит, повысится доверие к данному суду. Участие независимых юристов в формировании состава Ассоциации, создаваемой без привязки к какой-либо коммерческой организации, позволит, на мой взгляд, избежать лоббирования интересов только одной из сторон спора, что также пойдет на пользу профессиональной репутации РАА.

Сергей Савельев, партнер «Некторов, Савельев и Партнеры»

Несмотря на высокие политические и экономические риски, присущие России, спрос на проведение арбитражного спора именно внутри страны есть. Это связано и с выбором российского права как применимого права, и с языком арбитража, и с обязательным требованием одной из сторон проводить рассмотрение спора исключительно в России. К великому сожалению, МКАС при ТПП РФ стремительно теряет свои позиции, перестает быть авторитетным местом арбитража. Да и в конкурентной борьбе с мировыми арбитражными центрами мы существенно проигрываем.

Идея альтернативы МКАС при ТПП РФ давно назрела. Свято место пусто не бывает. Уверен, что создаваемый принципиально новый институт — Российская арбитражная ассоциация — не только составит достойную конкуренцию отечественным арбитражным судам, но и сможет соперничать с Лондоном, Парижем, Стокгольмом и т. д. Всему юридическому сообществу следует оказывать всяческую поддержку Ассоциации, необходимо приложить максимум усилий в ее становлении, популяризации и продвижении!

Отрадно осознавать, что сотни крупнейших и ведущих юридических фирм России, в настоящее время контролирующей львиную долю рынка юридических услуг, поддержали идею. Значит, способен российский юридический цех самоорганизовываться, и Российская арбитражная ассоциация — шаг в развитии гражданского общества, что приятно!

Опубликовано в [Legal Insight №8 — 2013](#)

[1] Ознакомиться с документами Арбитражной ассоциации можно на сайте:

<http://arbitrations.ru/?i=news/item&id=406>

[2] См.: Хвалей В. О независимости арбитражных институций вообще и Российской

Арбитражной Ассоциации в частности // Третейский суд. 2013. № 5.

[3] <http://www.iccwbo.ru/news/0/305/>

[4] См. слайды 2, 17, 20 исследования Лондонского университета королевы Марии.
Результаты исследования доступны по ссылке: <http://goo.gl/kyJbUz>

[5] <http://www.arbitrations.ru/?i=pages&id=41>

[6] <http://www.cpradr.org/>

[7] <http://goo.gl/hnU2f4>

[8] <http://goo.gl/66evDR>

СТАТЬИ